

Глава 49. Тот, кто стоит за спиной

До начала конца Ли Му слыл утончённым и галантным молодым господином, однако хаос апокалипсиса изменил его характер. В деревне семьи Ван, пока он гостил в доме Ци Цзинъяня, юноша сдерживал спесь и не выказывал истинного нрава. Но стоило ему оказаться на базе Нинсян, где клан Ли обрёл влияние, а эсперы воды стали востребованы, как в нём проснулись амбиции. Он возомнил себя героем, рождённым в смутные времена.

Ли Си коротко кивнул:

— Я забираю людей.

— И что ты намерен с ними сделать? — из любопытства поинтересовался Цзян Хайян.

Ли Си одарил его ледяной улыбкой:

— Переломая им руки и ноги, отрежу ступни... Если будет желание, капитан Цзян, заходите посмотреть — обещаю весьма изысканное зрелище.

— Пожалуй, воздержусь, — Хайян небрежным жестом велел подчинённым действовать. — Открывайте камеру.

Тяжёлый засов лязгнул, и Ци Цзинъяня вместе с Хао Линьфэном и Маленьким тигром вывели в коридор. Завидев Хао Линьфэна, Ли Си удивлённо вскинул бровь. Он знал этого человека — тот сопровождал Ци Чуаня, когда тот прилетал в город N на отдых. Ли Му лично встречал их в аэропорту, и гости даже обедали в особняке Ли. То, что здесь присутствовал охранник, но не было его господина, навело старшего брата на определённые мысли.

Вчера утром, когда Ли Му прибыл на базу, Ли Си расспросил его, и тот ответил, что разминутся с Ци Чуанем. Судя по всему, младший лгал. Но зачем? Вероятно, с Ци Чуанем что-то случилось.

В голове Ли Си за считанные секунды пронеслось множество догадок.

— Уводите их.

— Старший молодой господин Ли, — Хао Линьфэн не сдвинулся с места, его голос звучал ровно и жёстко. — Вы прекрасно знаете, кто я. Вы уверены, что хотите так поступить?

Тот презрительно хмыкнул:

— Мне известно лишь одно: вы покалечили моего брата. Заткните ему рот и тащите прочь.

Подчинённые Ли Си двинулись вперёд.

— Как здесь, однако, оживлённо, — у входа раздался новый голос. К ним подошёл Ци Цзинхуэй в сопровождении Лу Куньцзе.

— Старший молодой господин Ци? — Ли Си нахмурился, не понимая, что привело конкурента в допросные. — Тоже пришли поглазеть на представление?

Цзян Хайян с интересом наблюдал за происходящим:

— Ты ко мне?

Цзинхуэй покачал головой и медленно обвёл взглядом присутствующих. Его взор замер на юноше, прижимавшем к груди питомца. Белокожий, с мягкими чертами лица и удивительно чистым, ясным взглядом, подросток смотрел на него в ответ. Не зная Ци Цзинхуэй заранее, что здесь может находиться Ци Цзинъянь, он бы вряд ли задержал на нём внимание. Но теперь, зная, кто может скрываться в квартире А1-306, он сразу узнал эти черты. В его памяти Ци Цзинъяню было лет пять или шесть — тихий, замкнутый ребёнок, который никогда не плакал и не смеялся, словно жил в своём собственном мире.

Глядя на него сейчас, Цзинхуэй чувствовал, как образ из прошлого накладывается на реальность. Он не помнил лица брата в деталях, но верил, что перед ним именно он. Сделав шаг вперёд, мужчина заговорил с непривычной мягкостью:

— Цзинъянь.

Даже если он ошибся, это никак не ударило бы по его репутации. А вот если бы он окликнул брата с сомнением или вовсе прошёл мимо, не узнав родную кровь, дурные слухи быстро разлетелись бы по базе.

— Да, — спокойно отозвался юноша.

Цзинхуэй положил руку ему на плечо:

— Когда ты вернулся? Семья разослала людей на твои поиски, неужели ты никого не встретил? Как ты мог добраться до базы и не прийти домой? — он тепло улыбнулся. — Брат очень рад, что ты цел. Идём, сначала вернёмся в особняк, там и поговорим.

Он уже собирался увести Цзинъяня, но Ли Си преградил им путь:

— Ци Цзинхуэй, что это значит?

Тот изобразил на лице крайнее недоумение:

— Не понимаю твоего вопроса. Я забираю брата домой. У тебя какие-то возражения?

— Твоего брата? — Ли Си прищурился. — Этот человек отрубил руку моему брату, а ты заявляешь, что он член твоей семьи, и хочешь просто так уйти?

— Ци Цзинъянь — третий молодой господин клана Ци, младший сын моего второго дяди, — отрезал Цзинхуэй. — Если сомневаешься, можешь зайти к нам, я лично покажу тебе нашу семейную книгу.

Ли Си не сомневался в словах соперника, но и отступить не собирался:

— Даже если он из дома Ци, он покалечил Ли Му. Семья Ли требует объяснений.

В высших кругах Нинсяна знали историю семьи Ци. Знали, что Фан Цюн вышла замуж за Ци Чэна, и что её сын от первого брака — то ли из-за аутизма, то ли по какой-то иной причине — давно исчез с горизонта. Никто не видел этого таинственного наследника годами.

Ли Си стоял на своём, не давая им пройти. Уступить сейчас значило признать, что семья Ли пасует перед мощью семьи Ци.

Цзинхуэй повернулся к капитану безопасности:

— Хайян, что здесь произошло? Если мой брат действительно виноват, я дам семье Ли достойный ответ.

— Точных деталей я не знаю, — признался Цзян Хайян. — Когда мой патруль прибыл на торговую улицу, там уже вовсю шла драка. Твой брат отсек руку Ли Му прямо у меня на глазах.

— Вы слышали, старший молодой господин Ци? — с вызовом спросил Ли Си.

Цзинхуэй посмотрел на Цзинъяня:

— Не бойся, Цзинъянь. Расскажи брату, как всё было. Я тебя в обиду не дам.

Пока они мерились авторитетом, Цзинъянь хранил молчание. На самом деле он совершенно не помнил мужчину, называвшего себя братом. Теперь, когда все взгляды обратились к нему, он только собрался спросить: «А вы кто?», как вперёд шагнул Хао Линьфэн.

— Это Ли Му первым напал на молодого господина Ци, — твёрдо произнёс он.

Цзинхуэй перевёл взгляд на него:

— А вы?..

— Меня зовут Хао Линьфэн, я представляю столичную семью Ци, — это представление заставило Цзинхуэя внутренне напрячься. В столице клан Ци был одним из самых влиятельных. — Я прибыл в город N вместе с младшим сыном командующего Ци, молодым господином Ци Чуанем. Мы обедали в доме Ли, так как дядя Ци Чуаня по материнской линии женился на барышне из их семьи — именно так господин Ци и познакомился с Ли Му.

Ли Си помрачнел, а Хао Линьфэн продолжал:

— До апокалипсиса Ли Му сопровождал нас в поездке. Когда всё началось, мы проезжали деревню, где жил молодой господин Цзинъянь, и остановились у него. Так и познакомились. Позже мы вместе покинули те места. Цзинъянь ехал в машине Ян Хао, а мы с Ци Чуанем — в машине Ли Му. Мы снова встретились на заправке возле зоопарка. Тем вечером мутировавшие звери атаковали стоянку. Под руководством Ци Чуаня мы пытались прорваться. Но в самый критический момент, когда тигр прыгнул на Ли Му, тот, спасая свою шкуру, толкнул Цзинъяня прямо на хищника. Ци Чуань бросился на защиту и пожертвовал собой ради спасения молодого господина. Ли Му же просто прыгнул в машину и сбежал, бросив нас всех.

Хао Линьфэн умолчал о том, что Ци Чуань превратился в тигра. В мире, где каждый сам за себя, предательство ради спасения собственной жизни стало обыденностью, и никто не рискнул бы открыто осуждать Ли Му. Моральные нормы пали вместе с цивилизацией.

Однако если ты подставил кого-то под удар, и этот человек выжил — будь готов к расплате.

Рассказ Хао Линьфэна был предельно ясен: Ли Му совершил покушение первым, и действия Цзинъяня были лишь справедливым возмездием. Ли Си пытался найти контраргумент, но почва уходила у него из-под ног.

— Во-первых, Ли Му сейчас без сознания, и всё это лишь ваши слова, — он не желал сдаваться.
— Во-вторых, даже если Ли Му был неправ, вы ведь живы и здоровы? А лишать человека руки — это неоправданная жестокость. Я не позволю вам увести этого мальчишку.

Цзинхуэй внезапно рассмеялся, и в его смехе слышалась угроза:

— Если ты считаешь это лишь «словами», то подожди, пока Ли Му очнётся. Приходи в дом Ци, и если мой брат окажется виновен — я лично отрублю себе руку в качестве компенсации. Но если всё было так, как говорит Хао Линьфэн, то Ли Му ещё легко отделался. Он пытался убить моего брата, и потеря руки — лишь малая плата за его жизнь. Если тебя это не устраивает — пробуй мстить. Дом Ци готов к любому ответу.

Стабильность на базе Нинсян была относительной, вопрос о верховной власти оставался открытым, и столкновение между семьями Ци и Ли было неизбежным. Цзинхуэй не побоялся открыто бросить вызов, и Ли Си, осознав серьёзность момента, замялся.

— Цзинъянь, идём, — скомандовал Цзинхуэй.

Хао Линьфэн и Лу Куньцзе последовали за ними. Цзян Хайян, наблюдая за этой сценой, лишь хмыкнул. Он-то думал, что дерзкому парню пришёл конец, а тот оказался «забытым» наследником клана Ци.

— Дома будут очень рады твоему возвращению, — Цзинхуэй по-хозяйски приобнял Цзинъяня за плечи, пока они шли по коридорам.

Внезапно юноша остановился и с искренним недоумением посмотрел на своего спутника.

— Что такое? — Цзинхуэй, человек проницательный и не лишённый обаяния, почувствовал симпатию к этому странному брату с его чистым взглядом. Ему было плевать, что Фан Цюн когда-то вышла замуж за его отца. Мать Цзинхуэя давно умерла, а отец всё равно женился бы во второй раз. Фан Цюн даже была выгодным вариантом — её присутствие заставляло Ци Чэна чувствовать вину перед старшими детьми, и он старался компенсировать это, выделяя им больше ресурсов.

Он и представить не мог, что наступит конец света, и все прежние интриги потеряют смысл. В новом мире мораль и родственные узы стали вещами эфемерными.

— А вы кто? — спросил Цзинъянь.

Цзинхуэй на мгновение опешил, а затем расхохотался во весь голос:

— Совсем брата не узнаёшь? Ну да, тебе было всего пять, когда ты уехал. Совсем кроха, откуда тебе помнить.

Он не чувствовал вины за то, что мальчика когда-то отослали в деревню — это было решение взрослых. Цзинъянь был аутистом, а брак его матери с главой рода делал его положение в доме слишком двусмысленным. Матери было всё равно, а Цзинхуэю — и подавно.

— Я твой старший брат, Ци Цзинхуэй, сын твоего старшего дяди. У меня ещё есть сестра-

близнец, помнишь?

Цзинъянь покачал головой — никаких воспоминаний. И дело было не в возрасте — даже если в пять лет его тело что-то и фиксировало, душа Цзинъяня к тому моменту уже прожила одну жизнь в другом мире. Всё окружающее было для него чужим и неважным.

Лишь одиннадцать лет заботы и терпеливых наставлений дяди Вана помогли ему хоть немного влиться в это общество.

— Теперь узнаешь, — бодро бросил Цзинхуэй. — Пошли.

Особняк семьи Ци

В мире без телевидения и интернета время тянулось невыносимо медленно. Такие дамы, как Фан Цюнь, привыкшие к бесконечному шопингу и игре в маджонг, изнывали от скуки. Однако она не была из тех, кто опускает руки: каждую свободную минуту женщина посвящала обучению своего младшего сына, Ци Цзинъю.

Мальчишка рос несносным. Стоило матери на секунду отвлечься, как он тут же бросал учебники и со всех ног мчался играть, пропуская её окрики мимо ушей. Добежав до дверей, он столкнулся с Ци Цзинхуэем.

— Брат! — радостно крикнул он.

Цзинхуэй потрепал его по волосам:

— Мама дома?

— Ага, — завопил Цзинъю. — Мам, старший брат пришёл!

<http://bllate.org/book/15342/1423609>